

ПОДВИГУ ГАСАНА ДЖАБРАЙЛОВА – 50 ЛЕТ

нужды фронта забрали все теплое и шерстяное, даже последний матрас, она ложилась на обыкновенные доски, а сыновей клала на себя, прикрывая их своей единственной курткой. И дети засыпали в ее объятиях. Когда вся еда была отдана для фронта, сама ходила голодная, но детям поест приносила.

Детство Гасана прошло в тяжелые военные и послевоенные годы. Он любил читать. В его библиотеку входили наряду с технической литературой и книги про Деда Коргуда, Кёррогу, Гага Неби, поэзия Самеда Вургана и Пушкина. Его идеалом были Гафур Мамедов, Александр Матросов и другие герои ушедшей войны. Мои родители часто рассказывали о тяжелых годах Великой Отечественной и о тех людях, которые остались на полях сражений. Рассказы отца-фронтовика о подвигах простых солдат оказали огромное влияние на формирование характера Гасана. Унаследовав от отца волю и смелость, мой брат не боялся трудностей и опасностей. Однажды, будучи еще учеником начальных классов, он, услышав женский крик, бросился на помощь. Оказалось, что змея, преградив дорогу учительнице, готовилась напасть на нее. Не побоявшись, маленький Гасан палькой прижал змею к земле и этим спас учительницу.

Из всех близких родственников, ушедших на фронт, отец был единственным вернувшимся. В начале 1951 года по доносу нашу семью в течение 24 часов выслали из района. Тогда отец решил обосноваться в Баку. Но ему не давали возможность построить дом и со-

белить и захоронения. Но неудача его не останавливала. Он был прекрасным человеком и достойным сыном, всегда верил, что сообщит хоть какую-то новость матери, чтобы обрадовать ее.

В начале 60-х годов наша семья обосновалась на окраине Баку в поселке Воровского (ныне поселок Мамед Эмина Расулзаде). Гасан ходил в 99-ю школу в соседнем поселке Кирова. Его интересовало все, он умел радоваться жизни. Играл на таре, сочинял стихи о красоте природы и чистой любви, писал краткие рассказы о простых гражданах страны Советов, которые в любой момент готовы были встать на защиту Родины.

Главным увлечением Гасана было море. Стихия Каспия, его неукротимый нрав манили его. И брат решил стать моряком, вести корабли в дальние плавания. На волне своей мечты пятнадцатилетний Гасан после окончания девятого класса поступил в Бакинское мореходное училище имени Гафура Мамедова и окончил его в 1959 году «на отлично».

Получив специальность «матрос первого класса», он поступил на работу в Каспийскую нефтяную флотилию. Был рулевым на теплоходе «Н.Яшин». Вел большую общественную работу. Пять раз был награжден грамотой со стороны руководства флотилии, избран секретарем комсомольской организации. За трудолюбие и профессионализм он получил должность старшего матроса и тут же окончил вечернюю среднюю школу, по нему был Бакинский судоремонтный завод имени XXI съезда КПСС. Он постоянно стремится расширять знания в области своей про-

Героическая баллада о матросе

танками прошлого. Они угрожали всем – жителям, детям, взрослым. Гасан понимал это и всегда был готов прийти на помощь.

Во время службы Гасан всегда проявлял твердость характера. Благодаря этому очень скоро он стал любимцем взвода, дружил практически со всеми. Сам он доверял людям, дорожил их доверием и дружбой. За храбрость и честность Гасан был избран комсоргом взвода. Молодой активист выпускал стенгазеты, писал о службе своих товарищей. Став группкомсоргом, он многое сделал для того, чтобы вывести взвод в передовые. Демонстрировал он это прежде всего личным примером. Газета «Вышка» от 31 марта 1970 года описывает такой случай из жизни Гасана во время службы:

«...Как-то Джабраилов возвращался из увольнения берегом моря. Из-за скалы неожиданно выбежала группа ребят. Первый из них, вообразив себя всадником на коне, начался вприпрыжку, размахивая над белокурой головой... гранатой. Гасан опешил. Одно мгновение, и... На какую-то секунду остановил работу. Пять раз был награжден грамотой со стороны руководства флотилии, избран секретарем комсомольской организации. За трудолюбие и профессионализм он получил должность старшего матроса и тут же окончил вечернюю среднюю школу, по нему был Бакинский судоремонтный завод имени XXI съезда КПСС. Он постоянно стремится расширять знания в области своей про-

блем он боролся против фашизма, спустя двадцать один год после его полного разгрома. 470 раз он выхаживал из схватки победителем. И вот 471 раз...

По газетным источникам и семейным рассказам это произошло на склоне горы Сапун под Севастополем 10 марта 1966 года. Рабочие из соседнего совхоза, обнаружив в поле снаряды военных лет, обратились в воинскую часть, где служил Гасан. Военные немедленно выехали на место. Огородив территорию, они приступили к обезвреживанию. Однако обнаружили там старый железнодорожный немецкий каземат. Необходимо было кому-то войти в него. Добровольцем вылезал Гасан. Очень скоро он вернулся из старой ржавой бомбы. Дежурного майором пиротехники, майору технической службы Юрию Петровну Колминой стало ясно – боеприпасы следует взорвать на месте. Это было доверено Гасану. Ему де-

разных заводов. Однако в моей памяти запечатлелось, как его встретила семья и как простилась с ним мать. Отец был на работе. Я стоял между ними. Хорошо запомнил его морскую форму: черный костюм, черную фуражку, черные ботинки и шинель. Гасан был среднего роста, но плотного телосложения. Для трехлетнего ребенка он был высок и представлял нечто литое из стали и черного мрамора. Таким он остался в моей памяти. Сильный, смелый. Ибо только такой человек может совершить подвиг. Одной рукой я держал подол платья матери, а другой – его шинель. Ткань была грубая, но теплая, как мой брат. Скорее, я не хотел его отпускать. Это же был мой брат. Тогда он взял меня на руки. Несколько раз, подбросил вверх, обнимаю, сказал: «Брат мой!» и вернулся матери. Он ушел. Ушел, чтобы сделать свой последний шаг в бессмертие.

Пламя Великой Отечественной войны коснулось всех жителей нашей огромной страны СССР, разрывал Джабраилова благодарности. В одном из них заместителем Командующего Краснознаменного Черноморского флота написано: «Уважаемые Гадаш Джабраил оглы и Ругия Курбан кызы! Командование и политотдел КЧФ выражает Вам глубокую благодарность за воспитание мужественного, стойкого, верного присяге воина моряка – сына Гасана! Личный состав воинской части гордится храбростью вашего сына. Его служба для многих является примером. Мы благодарим Вас за воспитание сына, который честно служил нашей любимой Родине!».

50 лет тому назад, 10 марта 1966 года, на крымской земле произошел взрыв. Жители окрестных населенных пунктов подумали, что идет учение. Но это не было учение. Во время этого взрыва под Севастополем при разминировании погиб мой 24-летний старший брат Гасан. Он был военным моряком, стойкого, верного присяге воина моряка – сына Гасана! Личный состав воинской части гордится храбростью вашего сына. Его служба для многих является примером. Мы благодарим Вас за воспитание сына, который честно служил нашей любимой Родине!».

святки раз приходилось смотреть в глаза смерти, всегда удавалось сохранять хладнокровие и выполнять поручения командования. И теперь он один внутри каземата стоял лицом к лицу со смертью. Вокруг лежала сотня, а может быть тысяча боеприпасов. Скольких было, никто не знал. И вот Гасан слаженно, четко совершал действия, готовил старые боеприпасы внутри каземата к взрыву. Со временем войны сюда не ступала нога человека, и Гасан очень осторожно в полумраке двигался к выходу из каземата, протягивая за собой шнур. Тонким слухом он уловил тихий звон металла. У входа в каземат промелькнула тень дежурного офицера. Мгновенная реакция. Гасан сделал свой последний шаг в сторону смертного металла и сонулся, закрыв практически своим телом отверстие. Одно мгновение... Говорят, сапер ошибается один раз. Гасан не ошибался. Произошло то, чего никто не мог ожидать. Самовзрыв. Ударной волной офицера отбросило на несколько метров от входа каземата, разбросало других саперов снаружи...

Потом была телеграмма семье и много гостей, делегация от правительства, военные, родственники. В моей памяти он остался живым, таким же сильным и теплым. После смерти Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1967 года его наградили орденом Красной звезды. Подвиг Гасана стал образцом для молодого поколения 60–70-х годов. Его биография стояла в ленинской комнате воинской части. Моим родителям писали пионерские отряды, школьники из Севастополя и других городов. Они боялись за имя Гасана. Письма приходили из окладо 470 мин, боеприпасов, оставшихся со времен Великой Отечественной войны. Таким спосо-

приглашали на различные мероприятия. О Гасане писали все центральные газеты, в том числе и газета «Красная Звезда». Решением отдела Народного просвещения Бакинского городского Совета от 24 января 1967 года его именем была названа 99-я средняя школа. В одном из классов была поставлена специальная парта Гасана Джабраилова. За ней могли сидеть лучшие – отличники, общественники, активисты. В одном из залов военно-морского музея Черноморского флота были выставлены его личные вещи, в том числе подаренный ему фотоаппарат «Смена-2». К нам приходили большие чиновники, отцу предлагали вступление в партию, квартиру, все блага и удобства, но все это не интересовало родителей, и они отказывались, так как память о Гасане была дороже.

Похоронили Гасана на родине – в селе Караджаллы Джабраил-ского района, что находится на

тими. Поступок Гасана многие представители молодого поколения сейчас не одобрили бы. Вот записная книжка, где изложена его кредо: «Борись и учиись. Ибо жизнь есть борьба», «Быть честным и трудолюбивым», «Если за день не узнал нового, то этот день прожил зря». Звучит как наставление для современной молодежи. По-другому и быть не могло. Так он был воспитан, сам был таким. Классик турецкой поэзии XX века Назым Хикмет писал:

*Ведь если я гореть не буду,
И если ты гореть не будешь,
И если мы гореть не будем,
Так кто же здесь рассеет тьму.*

Гасан горел ради других. Пламя его сердца и в наши дни освещает путь другим. Газета «Спорт» от 26 июля 1969 года в статье «Шел по земле сапер» писала: «Ты бы смог, как Матросов, броситься навстречу урагану свинца?»

«Ты бы смог, как Зоя, сдержат стон, когда озверевшие палачи рвали тело, истязали душу?» Джабраилов смог бы!

«Ты бы смог, как Островский, писать книгу, когда жизнь становилась невыносимой?» Гасан Джабраилов смог бы! Он доказал это. Он жил ясно и смело. Жил у всех на виду: от опасностей не бежал, за спины других не прятался...

Жизнь человека – это огонь. Есть слабые, еле мерцающие огоньки. Есть ровные и сильные, как факелы. А есть яркие, как вспышка молнии.

Маленький огонек – светит только одному. Факел освещает путь десяткам. Молния видна сотням тысяч.

Жизнь Гасана сверкнула молнией. Его будут всегда помнить, потому что себя он отдал людям. «В сердца юных попали искорки его сердца, и они зажгут в них неугасимый огонь стремления к подвигу» (В.Ольшевский) «Шел по земле сапер». Севастополь. Газета «Спорт» от 26 июля 1969 года.

В газете «Вышка» статья «Награжден посмертно...» завершает следующие словами: «...Неправда, матрос Гасан Джабраилов не погиб. Он живет в сердцах своих сослуживцев, в сердцах саперов – его портрет. Под ним подпись: «Гасан Джабраилов – отряд солдат, чтобы стоять на страже родной земли, мирного неба и родных людей».

В статье «Мужество матроса Джабраилова», опубликованной в газете «Флаг Родины» от 1 сентября 1966 года, капитан 3-го ранга А. Аксенов пишет: «Когда гроб с останками героя опускали в могилу, ярко светило солнце, кругом берли кильевы бугельвали сады, буйно цвели сирень. И пели птицы. Матросам... присутствовавшим на похоронах, казалось, что птицы поют мелодию их друга – веселье и радость, как гимн самой жизни».

А мы будем петь песни о тебе, Гасан. О твоей любви к морю, родной земле и людям, которым ты отдал все, что мог только отдать. Вечная слава тебе, матрос Гасан Джабраилов!»

Слова, написанные в далеком 1966 году, отдаются в сердцах и ныне. После распада СССР в печати часто высмеивалось, что была страна Советов, но не было советского человека. Прочитав рассказы, стихи Гасана, его записки в блокноте, просмотрев его книги, могу сказать, что это большая ошибка. Советский человек был, и Гасан был одним из них. Он был воспитан культурой страны Советов, которой уже нет. Он был патриотом своей страны и гордился

енно-морском музее Краснознаменного Черноморского флота он увидел личные вещи Гасана и от сотрудников узнал о его подвиге. По рассказам работников музея, местные журналисты сфотографировали его в положении, рассматривающим личные вещи Гасана. Однако в семейном архиве данная газета отсутствует.

Именно этот случай внес в жизнь нашей семьи положительные изменения. В это время мама лежала в больнице, и ее без лечения выписали домой. Через несколько дней к нам начали заходить руководители района, чиновники разных рангов. По их словам, они выполняли личное распоряжение Гейдара Алиева об оказании матери помощи. Очень скоро мамы определили на лечение в санаторий в Марджанлах. Потом официально стали поздравлять с 8 Марта, награждать различными орденами «Материнское». Все это давало матери некую надежду. И так было всегда, пока республикой руководил Гейдар Алиев.

До конца жизни мои родители помнили Гасана. Помнят Гасана и сейчас семья, родственники. Помните ли его молодое поколение, которое живет в Азербайджане? Сохранилась ли выставка его личных вещей в одном из залов военно-морского музея Черноморского флота? В наши дни имя Гасана Джабраилова носит 99-я школа города Баку. В тяжелые 90-е годы, когда все советское предавали забвению, нашей семье в одиночестве приходилось бороться за сохранение имени Гасана на табличке перед школой. С приходом Гейдара Алиева к власти в Азербайджане, удалось восстановить справедливость. Большая роль в этом тяжелом процессе играли директор школы и коллектив учителей, старшее поколение еще помнило Гасана.

Сейчас перед школой в Бинагадском районе (в бывшем поселке Кирова) находится небольшая парта. Здесь в 60–70-е годы мы, будучи школьниками, занимались физкультурой, бегали, прыгали, сдавали нормы ГТО. Теперь в этом парке расположены рестораны, чайханы, билъярдная. За каменной оградой школы идет бойкая уличная торговля. Знают ли эти люди, кто такой Гасан Джабраилов, какой подвиг он совершил? Знают ли они, что за эту тишину, заисте небо и безопасную землю, по которой мы ходим, отданы тысячи молодых жизней во время войны и после?

Наверное, земля живая. Чтобы заживлять свои раны, нанесенные ей людьми, она берет жизнь самых лучших из них. Один из них – это Гасан. Людей, не жалевших свою жизнь ради других, Великий воин Чингиз хан называл «небесная сотня», за их чистоту, надежностью. Наверное, Гасан тоже относится к «небесной сотне»...

Пишу, чтобы об этом знало молодое поколение, чтобы их подвиги не предавали забвению граждане Азербайджана и России, жители Баку и Крыма. За мир на нашей земле и отдала жизни десятки тысяч прекрасных молодых людей, таких как Гасан. Это – наша общая история и память. Они – наша небесная сотня, и они покровительствуют нам. Мы должны ПОМНИТЬ ИХ И БЫТЬ ДОСТОЙНЫМИ ИХ ПАМЯТИ. Ибо это нужно не им. Это нужно нам, живым. Чтобы быть живыми.

Гусейн Гадашоглы ЗЕЙНАЛОВ, доктор философских наук, профессор кафедры философии Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Есеевцева, заслуженный деятель науки Республики Мордовия.

Бакы – Саранск.

За образцовое выполнение задания командования наградить: Орденом Красной Звезды... Матроса Джабраилова Гасана Гардашоглы.
Ис Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1966 года

Написать о своем погибшем старшем брате Гасане Джабраилове я долгое время не решался. Не принято писать о своих близких. Чтобы рассказать о солдатском подвиге, совершенном в мирное время, надо знать, что такое подвиг и почему такие люди, как Гасан жертвуют собой в мирное время? Я думал, что подвиг, совершенный 50 лет тому назад, в 1966 году, в далеком Крыму, после распада СССР не может заинтересовать кого-то в наши дни. Ведь подвиг 300 спартаковцев помнят все, а помним ли мы своих героев? К перу меня подтолкнула папка, обнаруженная в старом отцовском доме.

Каждый год с конца июля до середины августа я провожу отпуск в Баку. Осевшая крыша, серые стены, скрипящие от тяжести времени полы в старом отцовском доме возвращают меня в детство. Здесь все знакомое и родное, все говорит о моих родителях и братьях. Память о них с возрастом становится очень дорогой. Она живет в глубине моего сознания. Менять что-то в этом осколке старого времени я не хочу. По этой причине я часто внимательно рассматриваю отдельные предметы, перебираю старые сундуки, оставшиеся от матери. Вот и прошлым летом во время одного из таких поисков я обнаружил эту старую картонную папку. Внутри лежали личные вещи Гасана – исписанная записная книжка, часы, остановившиеся во время взрыва, и пожелтевшие старые газеты 60–70-х годов. Здесь «Коммунист», «Вышка» – центральные издания Компартии Азербайджана, «Красная Звезда» – центральное издание Министерства обороны Союза ССР, «Спорт» – издание Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров Азербайджана, «Азербайджан муаллими» («Учитель Азербайджана») – издание Министерства просвещения Азербайджана, «Колхозч» («Колхозник») – издание Джабраилово районного Комитета Компартии Азербайджана. Все они освещали этот

подвиг. На самом верку лежала большая статья «В жизни всегда есть место подвигу» в нескольких номерах «Флага Родины» – ежедневной газеты Краснознаменного Черноморского флота. Все это переревернуло мой мир. Из глубины памяти вставали картины, где был мой отец Зейналов Гардаш Джабраил оглы, мать Зейналова Ругия Курбан кызы и брат Гасан. Все они были живы. Это было, скорее, эхо ушедшей войны, которое преследует страну и отдается в судьбе нашей семьи.

Мои родители были родом из Джабраилского района Азербайджана. До 1951 года они жили там, в селе Караджаллы. Отец, будучи коммунистом, до войны был председателем известного в районе богатого колхоза. В августе 41-го он ушел на фронт, как и миллионы граждан страны, оставив мать с ребенком на руках. Мой брат Гасан родился 22 февраля 1942 года в самый тяжелый период Великой Отечественной войны. О рождении второго сына отец узнал на фронте, когда воевал под Таганрогом. В начале 1943 года семья получила похоронку на отца из-под Сталинграда. Мать не поверила в это и не надела черную одежду, не стала держать траур. И он вернулся в июне 1947 года. Потом мы узнали, что под Сталинградом, отстрелявшись до последнего патрона, отец второй раз был контужен и раздавлен немецкой бронированной машиной, смешан с землей, но не убежал с поля боя и не сдался, а выжил. Потому что немецкий офицер, который стрелял в спину उसे убегающих, просто сказал: «Ты хороший солдат». Попав в плен, он всегда думал: «Должен вернуться к семье». Пройдя все фильтрационные лагеря, отец вернулся.

Моя мать не была на фронте. Работала в тылу, верила в победу и ждала мужа. Она была прекрасной матерью. Всегда заботилась о своих детях. Материнство для нее, несмотря на все тяготы военных лет, было радостью, долгом и ответственностью. Когда из дома на

брать семью под одной крышей. Мы скитались из одного места в другое. Молодой Гасан включился и в этот процесс. Он оперативно и грамотно начал писать письма в высшие инстанции, в том числе в Москву, в Министерство обороны СССР, о мужестве отца во время войны. Через некоторое время пришло письмо об оправдании отца, а в начале 60-х отец получил сообщение из Москвы о реабилитации.

Среди ушедших на фронт были и мои дяди: брат отца Зейналов Гусейнхан Джабраил оглы и брат матери Халафов Джалил Курбан оглы. Они до сих пор числятся пропавшими без вести. Именно Гасан после войны активно занимался их поисками, писал в Министерство обороны и другие инстанции. Несмотря на все попытки, он не смог найти места их ги-

фессии. И стал членом научно-технического общества Каспийского бассейна. Передо мной желтевшие листы благодарственных писем, похвальных листов, которыми был награжден Гасан, его характеристики. Везде и всюду он оставил о себе добрую память. Добросовестный труд, высокая культура, безупречная исполнительность снискали ему всеобщую любовь. Все ему доверяли, и он старался оправдать это доверие.

В конце 1962 года Гасана призывали в Советскую Армию. Брат стал служить сапером на Черноморском флоте в Севастополе. Очень скоро он освоил новую специальность и стал обезвреживать боеприпасы времен Отечественной войны, таким образом выступая в качестве «хирурга земли». Земля Крыма, дно Черного моря были усеяны смертоносными ос-